

27 ОКТ. 1943

Московский Художественный театр

(К 45-летию основания театра)

Возникновение Московского Художественного театра на рубеже двух столетий причислено историей к выдающимся событиям в развитии русской национальной культуры.

В небольшом скромном зале московского «Армитажа» в среду 14 (27) октября 1898 года, спектаклем «Царь Федор Иоаннович» было положено начало новому театру, призванному сыграть огромную революционную роль в мировом театральном искусстве.

Русский императорский театр конца XIX века, еще блиставший прославленными талантами выдающихся актеров, тем не менее обнаруживал признаки внутренней деградации.

Основатели Художественного театра К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко получили свое театральное воспитание в «золотой век» Малого театра и воспринимали драматическое искусство, главным образом, на блестящих примерах его старых мастеров. Но с некоторых пор старый театр перестал их удовлетворять.

Оба они, еще не зная друг друга, мечтали об одном: о новом театре, не похожем на казенный императорский театр, о единой режиссерской воле в создании спектакля, об актере предельной простоты и искренности, о неподеленности сценических переживаний, о новом репертуаре и новой организации всего театрального дела. Им было суждено, пройдя длинный и сложный путь в искусстве, создать основы новой театральной эстетики и вернуть творчество драматического театра обновленным в русле великого русского обновления.

Думая о новых задачах своего нового театра, они ставили перед собой цель — познакомить широкого демократического

артиста, русскую интеллигенцию, особенно молодежь (небогатый класс населения — так называли они тех, для кого собирались строить свой «Художественно-общедоступный театр»), с лучшими классическими и современными произведениями в наиболее совершенной, художественной интерпретации.

Молодой Художественный театр был деятельным и жадным ко всему новому. Он с открытой душой, восторженно потянулся к драматургии Чехова, к его строгой, грустной поэзии, в которой была такая глубокая правда о тогдашней России, такая боль от ее безрадостного настоящего и такая светлая, мудрая, поднимающая над обыденностью вера в ее будущее.

В спектаклях Художественного театра Чехов становился для современников, может быть, еще более волнующим, чем на страницах повестей и рассказов. Невероятно близкие, знакомые лица смотрели на зрителей, когда серый матерчатый занавес с эмблемой летящей чайки раскрывал перед ними усадьбу «Вишневого сада» или дом Прозоровых в «Трех сестрах».

В пьесах молодого Горького на сцене Художественного театра еще определеннее, еще жестче звучали намерения «прюклятые вопросы» современности. В них чувствовалась скачущаяся предгрозовая атмосфера, сверкала зарница надвигающейся революции, звучала горьковская заразительная уверенность в победе.

Чехов и Горький были для Художественного театра больше чем драматургами. Они были его учителями, соавторами его мировоззрения. Их творчество повелительно указывало молодым актерам путь жанровой правды на сцене. Играя пьесы Чехова и Горького, артисты учились

быть чутко восприимчивыми к окружающему и отталкивать от себя всякую театральную фальшь.

В эпоху 1905—1907 гг., в эпоху реакции, театр переживает увлечение символической драматургией, ставит абстрактные пьесы Гамсуна и Л. Андреева в подчёркнуто условных приемах, стремясь очистить «грубо материальную» природу актерского творчества, подвести актера к более широким и возвышенным чувствам.

Но ни спектакли, с огромной силой созданные на материале романов Достоевского, ни противоречивые пьесы Леонида Андреева не дают театру полного удовлетворения.

Возвратившись к реализму, но к реализму гораздо шире и смелее воспринятому им теперь, в произведениях Льва Толстого, Тургенева, Мольера, Гольдони, Салтыкова-Щедрина, Островского, Пудкина, Художественный театр снова собирает художественные богатства прошлого; он увлекается красочной Италией Гольдони; он уточняет свое мастерство для ажурного изящества усадебных тургеневских миниатюр; он достигает предела театрального блеска, заразительного вмора в спектакле Мольера. В годы, предшествующие первой мировой войне, Станиславский создает свой знаменитую систему органического творчества актера. Литературно-психологические приемы режиссуры Немировича-Данченко достигают огромного размаха в спектаклях «Братья Карамазовы», «Живой труп», «На всякого мудреца довольно простоты», которыми он давал генеральный бой рутине старого театра.

И несмотря на все это, Октябрьская революция застаёт Художественный театр на распутье. Художественный театр с трудом находил в первый период революции общий язык с новым массовым зрителем.

На помощь театру, обновленному в 1924 году слиянием с талантливой студийной молодежью, приходит молодая советская литература. МХАТ ставит «Пугачевщину» Тренева, «Дни Турбиных» Бундакова, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Уткинское» Леонова, «Растратчики» Катаева. Пусть в творчестве этих писателей-беллетристов, впервые призванных в драматур-

гию Художественным театром, еще преобладает этическое восприятие революции над полным политическим усвоением ее созидательного смысла, спектакли эти — этапы революционного роста МХАТ, его нового революционного мировоззрения. Драматургия Афиногенова, а позднее «Любовь Яровая» Тренева, «Платон Кречет» Корнейчука, «Земля» Вирты двигают театр дальше по этому пути. В то же время такие спектакли, как «Горячее сердце», «Воскресение» или «Анна Каренина», являют-ся образцами новой революционной интерпретации классического наследия. Первые Художественный театр раскрывает здесь ослу социального гнева Толстого, мир властителей и рабов в душном и уродливом быте Островского.

По-новому звучат теперь на сцене Художественного театра и произведения его первых учителей — Чехова и Горького. Глубокая мужественная поэтическая простота по-новому раскрыла характеры и жизненную атмосферу «Трех сестер». Острой и благородной политической тенденциозностью, горьковской непримиримостью и вызовом по адресу старого мира дышит спектакль «Враги».

В дни великой отечественной войны Художественный театр осуществил свою долгожданную мечту — спектакль о Ленине (пьеса Н. Ф. Погодина «Кремлевские куряты»). Недавно, с большим успехом здесь прошла премьера пьесы К. Симонова «Русские люди», в которой театру удалось отразить подлинную атмосферу борьбы русского народа о немецкими поработителями и черты современного русского фронтového героя.

Отмечая сегодня 45-ю годовщину своей творческой жизни, Художественный театр счастлив той народной любовью, которую завоевало его искусство. Всё, чем он сейчас занят, — в создании нового репертуара, в разработке творческих заветов его учителей К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, в воспитании театральной молодежи, в шефской работе для Красной Армии — всё это освещено единственным смыслом и единым устремлением, имя которому — служение родине, ее победе.

В. ВИЛЕНКИН.